"Он любит". сказала она с гордостью.

Потребовалось много усилий, чтобы убедить обычно застенчивого Айвана заменить Хикса. Иван редко рассказывал о своей службе, и Китти до сих пор помнит, как ее мать кричала на него "убирайся из моего дома", когда он сказал ей, что снова уходит. Китти тогда было всего четыре года, но воспоминания были яркими.

"Этот город такой странный... в хорошем смысле". мягко сказал Филип.

Китти кивнула.

"В хорошем смысле". Она согласилась.

***

Набежали тучи, и грянул гром. Молния сверкнула за много миль отсюда.

Алекс посмотрел на лежащий перед ним бланк и подписал его.

Он видел, как дед Иван салютовал флагу. Когда-то он обещал и Китти, и своему отцу, что завершит образование, но что-то было не так в том, чтобы медлить дальше.

Логически он знал, что Китти и Иван не были кровными родственниками, но он чувствовал, что были, он чувствовал, что Китти - его мама, а Иван - его дедушка.

"Прости меня, мама... и ты тоже, мама". тихо сказал он, запечатывая письмо. Обращаясь к своей потерянной матери и к той, которая, как он чувствовал, тоже была его матерью.

***

Автобус прибыл, и он в спешке вышел из него, так как сержанты кричали, чтобы они двигались быстрее.

"Вас здесь СТО человек... отбор уже начался... ТРОЕ из вас пройдут его, и из этих троих... ОДИН может стать зеленым беретом". крикнул суровый мужчина с сержантскими нашивками.

Алекс нервно сглотнул, но выпрямился. Как и Иван, он был тихим человеком, но в нем скрывалась сила.

Он хотел пойти в армию с тех пор, как узнал, что его дед Иван служил. Он знал, что испытывает судьбу, пробуя свои силы в элитном подразделении, но он также знал, что даже

если он провалится, они дадут ему направление в армию.

***

Китти шлепнула письмо, которое она открыла, на стол перед отцом.

"Это ты сделал?" - крикнула она в гневе.

Иван сидел спокойно, взяв письмо в руки и прочитав его.

"Я позвоню... и НЕТ... Я этого не делал", - грустно сказал он.

Китти опустилась на стул.

"Позвони... порадуй папу... он такой нежный..." всхлипывала она.

Иван кивнул. Он полюбил Алекса как внука. Для него не имело значения, что он не кровный родственник. Даже если он, Иван, подозревал, что его дочь спала с Дженсеном задолго до смерти миссис Дженсен. Он все еще чувствовал ту же связь, что и его дочь с мальчиком.

"Я постараюсь... но он сильный... внутри он сильный... им это понравится". Он говорил мягко, уже зная, что, несмотря на всю зависимость юного Алекса от Китти. У мальчика было все, что нужно, чтобы пройти отбор. В течение некоторого времени эти двое еще больше сблизились, когда Айвен взял мальчика в лес и показал ему основы охоты и выживания.

Китти утирала слезы.

"Он МОЙ... к черту вашу армию... к черту ваши зеленые береты... верните его домой". кричала она.

Иван вздохнул и кивнул. Он понимал, почему она говорит то, что говорит. Его собственная жена много раз говорила ему то же самое.

"Я постараюсь... это все, что я могу обещать... НО... если его примут... ты должна будешь его поздравить". Он твердо сказал своей дочери.

Китти нахмурилась, когда мать положила руку ей на плечо.

"Катерина... Алекс - мой внук, я глубоко его люблю... если он поступает так... это потому, что он похож на твоего отца-идиота... не плохо... но глупо". Ее мать сказала мягко.

"Этого не должно было случиться". ответила Китти.

"Нет... не должно было, но я согласна с твоим отцом в одном... ты ДОЛЖНА сказать Алексу, что гордишься им, если у него получится".

"Я бы НИКОГДА не стала подрывать своего сына". горячо ответила Китти.

***

Алекс упорно трудился. Его тело было доведено до предела, и только его решимость помогла ему выкарабкаться. Затем началась настоящая работа. Его спокойный стоицизм взял верх и позволил ему довести дело до конца.

К тому времени, когда ему подарили серебряные крылья зеленого берета, от него остались только мускулы и решимость.

"Я клянусь...", - начал он клятву, а Китти наблюдала за ним со смесью гордости и страха.

Она волновалась и переживала, но в то же время невероятно гордилась им. Он регулярно писал ей по электронной почте, и она знала о некоторых испытаниях, с которыми ему пришлось столкнуться. Тем более что ему пришлось пройти базовую подготовку, прежде чем он перешел на специализированный курс.

Как только мужчины удалились. Она помахала рукой и с энтузиазмом похлопала вместе со всеми остальными присутствующими членами семьи.

Алекс помахал ей рукой, направляясь к месту, где ждали она, его отец и Иван.

"Это моя семья, увидимся позже". Алекс сказал двум друзьям, которых он завел, когда трое подтянутых мужчин шли вместе.

Митч похлопал его по спине и кивнул. Он тоже заметил своих близких. "Пока, ребята". сказал Митч с ухмылкой и побежал к своей девушке и семье.

Дэнни рассмеялся, заметив, как Китти подпрыгивает на носочках и возбужденно машет рукой.

"Ты так и не сказал, что твоя девочка придет... она - ГОРЯЧИЙ приятель".

Алекс мог бы сказать, что Китти не его девушка, это могло бы легко прояснить ситуацию. Вместо этого он просто кивнул.

"Увидимся". Это было все, что он сказал, удаляясь от Дэнни.

*****

Четыре месяца спустя...

Далеко от Джарксвилля и его комфортной безопасности.

"Иди... Иди... Вперед." крикнул капитан. Его голос разносился над звуками двигателя.

Алекс выпрыгнул из самолета, его визор опустился, когда он принял правильное положение, пикируя на то, что все еще было вражеской территорией.

"Враг обнаружен". прозвучало по связи, когда он и остальные члены команды рискнули открыть огонь с малой высоты.

Город внизу имел множество плоских крыш. При свете дня они должны были быть горячими.

Алекс ждал, как его учили. В последний момент он раскрыл парашют, сильно дернув направляющие, чтобы безопасно приземлиться на одну из этих крыш.

"Уберите их". Он услышал, как другие выстраивают мишени, подсвеченные зеленым светом.

"На позиции." сказал он по связи, прикрывая Чендлера и Риггса.

Разрывы пуль и вспышки дул сообщили всем, что их заметили.

"Громко!" - крикнул он, открывая огонь.

"Двигаемся." крикнул Чендлер.

"Выпускаем патроны". Крикнул Риггс... "Меняемся."

"Двигаюсь", - ответил Алекс, продвигаясь вперед, опустошая свой магазин точными короткими очередями.

"Человек ранен". прозвучало по связи...

"Двигайся. Двигайся. Двигайся. Осколки." крикнул сержант Мур, сбрасывая гранату в

дымоход.

Это звучало как хаос, но для хорошо обученных зеленых беретов это был упорядоченный хаос. Они отреагировали отлично и после относительно короткой перестрелки. они перешли к охране территории.

"Мы потеряли Коннорса... Хикс тоже ранен". сержант Мур сердито сказал, когда они собрали несколько мужчин и женщин.

"Наблюдаете за целью?" - прозвучало по связи.

"Цель нейтрализована, сэр". Подтвердил сержант Мур.

***

Было лето, когда Алекс вышел из машины и направился по подъездной дорожке к своему дому. Он был совсем не похож на того мальчишку, который два года назад порывисто записался в армию.

В своих мыслях он так часто представлял себе возвращение домой, что при виде входной двери он замирал, не уверенный, что ожидаемое приветствие - это то, что он получит.

Он мог бы сказать им, что придет, но это казалось ему неправильным. Он потерял хорошего друга.

По какой-то причине он не хотел проявлений привязанности, которые он получит. Не в аэропорту, где его могут увидеть другие друзья.

Это было чувство вины за то, что он выжил, и никто не может сказать, что он будет чувствовать. Алексу казалось неправильным такое публичное возвращение домой. Поэтому он никому не сказал, когда приедет.

Он посмотрел вверх, а затем вниз на знакомую улицу. Все было нормально, неподалеку несколько детей играли в мяч. Блондин демонстрировал навыки... хорошей зрительно-моторной координации, отметил он.

"Алекс?... это ты." крикнула миссис Уэллс из соседней комнаты, бросившись к нему. Прервав ход его мыслей.

"Здравствуйте, миссис Уэллс... да, только что вернулся". Он сказал, когда она схватила его лицо обеими руками и поцеловала в щеку.

***

Китти мыла посуду, когда увидела его выходящим из такси. Обе ее руки поднеслись ко рту. Тарелка, которую она держала, разбилась вдребезги на полу.

Кому-то это покажется странным, но Китти расплакалась и побежала наверх, вместо того чтобы встретить его.

Она села на кровать, и эмоции захлестнули ее тело и разум. Рыдания облегчения вырывались из нее, она сжимала колени и пыталась отдышаться.

Постепенно она обрела некое подобие здравомыслия.

Она несколько раз икнула, пытаясь взять себя в руки.

"Алекс." выдохнула она. Назвав его по имени, она почувствовала себя более твердой и встала.

***

"Есть кто-нибудь дома?" громко спросил Алекс, с облегчением закрывая за собой дверь. Уйти от миссис Уэллс было непросто.

"Алекс... Алекс." Китти всхлипывала, сбегая по лестнице, громко стуча каблуками.

Алекс не мог дышать. Она выглядела так хорошо, как чистая теплая любовь. Такой, какой он всегда думал о ней с самого детства.

"Оммфф." Он зарычал, когда она прижалась к нему, ее руки обвились вокруг него, и она осыпала его лицо поцелуями.

"О, Алекс... ты в порядке?.. ты получил травму?.. поэтому ты дома?" Она вдруг перестала целовать и обнимать его. Ее лицо изменилось на обеспокоенное.

Она провела руками по его телу, проверяя, все ли с ним в порядке.

"Эй... медицина уже проверила меня". Алекс рассмеялся.

Китти бессовестно плакала.

"Медицина - это не я". Она всхлипнула сквозь улыбку, продолжая осматривать его, ощущая его

твердую форму в безумном эмоциональном облегчении.

"Я в порядке... правда... Я обещаю." сказал ей Алекс, беря ее за руки и заглядывая ей в глаза.

Китти кивнула и сделала шаг назад. От пощечины, которую она отвесила ему в следующий раз, у него зазвенело в ушах.

"Оуч... какого черта?" - сказал он, а затем увернулся, когда она попыталась ударить его снова.

"Ругательства... ты НЕ ругаешься в ЭТОМ доме". закричала она, восстанавливая равновесие.

Алекс поднял руку.

"Эй... МАМА... I ... Мне жаль..." сказал он мягко.

Китти медленно выдохнула.

"Ты, наверное, голоден... Я приготовлю суп Ивана". сказала она, успокаиваясь.

Алекс шел позади нее и наблюдал несколько мгновений.

"Я не хочу дедушкин суп". тихо сказал он, обхватывая ее за талию. Притягивая ее к себе.

Китти вздохнула и с любовью погладила его по щеке, когда он обнял ее.

"Тебе, наверное, что-то нужно? Все это... все это... война... мой отец почти не говорит об этом, и я уверена, что именно поэтому он такой, какой есть... Поговори со мной, Алекс... Я здесь для тебя." Она сказала ему, переплетая свои пальцы с его. Совсем как раньше.

Алекс почувствовал запах ее волос и шеи. Пахло чистотой, но в то же время домом.

"Я люблю тебя, мама... но я не могу говорить об этом... можем мы просто... просто побыть так некоторое время". прошептал он с большим чувством.

Китти повернулась, продолжая обнимать его. Она посмотрела в его грустные глаза и кивнула.

"Обними меня... Я всегда буду держать тебя". сказала она, обнимая его мускулистую фигуру.

Ее лицо было слишком близко. Ее губы были слишком соблазнительны. Она была прекраснее

всех женщин, которых он знал или видел. Поцелуй, который он вложил в ее губы, не был похож на тот, который сын дарит матери.

Глаза Китти слегка расширились, но она не отстранилась. Вместо этого она поцеловала его в ответ, ее язык скользил по его языку, пока они медленно углубляли поцелуй в царство страсти.

Алекс приподнял ее, и она уперлась задницей в кухонный стол, когда он задрал ее юбку, залез под нее и стянул трусики.

"Алекс... Ты не можешь", - возразила она, но все же позволила ему стянуть с себя трусики, физически приподняв бедра и покачиваясь, чтобы помочь, он стянул их с ее ног и спустил вниз, пока ей не пришлось помочь ему снять их с туфель на высоком каблуке.

"Я хочу тебя". страстно сказал он, раздвигая ее ноги. Она позволила ему и широко раздвинула ноги.

"Это неправильно." Она задыхалась, продолжая раздвигать ноги, а затем настоятельно поцеловала его.

Он погрузился в нее, и они оба вздохнули.

"Мне все равно, что это неправильно, мама... Китти... Я люблю тебя". Он зарычал, чувствуя, как его член обхватывают ее мягкие губы.

Китти задыхалась в экстазе, чувствуя, как он входит в нее. Ощущение его большого члена, погружающегося в нее, заставило ее вскрикнуть.

Она поцеловала его еще глубже, чувствуя, как он полностью заполняет ее.

"О... О." - стонала она.

"Уф, уф." Он задыхался, когда начал входить в нее.

Китти вцепилась в столешницу в момент оргазма. Все ее тело дрожало, и три ногтя сломались, когда она сжала бедра, ухватилась за столешницу и испустила тихий вздох удовлетворения.

"Еще... ты можешь взять больше". выдохнул Алекс, продолжая входить и выходить. Его большой член ударялся о ее точку G с каждым толчком.

"Да... да... Я ХОЧУ БОЛЬШЕ". Китти застонала, покачивая бедрами и догоняя второй оргазм, который нарастал внутри нее.

Их рты слились вместе, ее язык бегал по его губам, пытаясь поглотить его всего. Ощутить его всего.

Его большой член заполнял ее полностью с каждым толчком, немного медленнее теперь, когда он понял, что она кончила. Они оба вцепились в одежду друг друга.

"Кончи в меня". Она задыхалась, когда он поднял ее, и они опустились на пол. Большая часть их одежды была сброшена.

Они целовались все более страстно, сжимая друг друга в острой потребности.

Он задыхался и хрипел от усилий. Она вцепилась когтями в его спину, втягивая его в себя пятками своих теперь уже голых ног, покачивая бедрами в такт его толчкам.

Алекс укусил ее за шею, когда он начал пульсировать. Его член дергался внутри нее.

Она задыхалась, глядя в пустоту. Потолок над ней, казалось, существовал в другом месте, так как все, что она чувствовала и переживала, это его член, наполняющий ее спермой.

"Ооо... ооо... ооо... мммммм..." прохныкала она, чувствуя, как его сперма заполняет ее.

Алекс толкнулся так глубоко, как только мог, когда выплеснулась последняя порция его спермы. Он прижал ее к себе, гладя по шее. Его горячее дыхание задыхалось на ее шее.

Она ласкала его позвоночник, проводя ногтями по нему, когда начала полностью расслабляться, напряжение в ней спадало.

"Не надо", - прошептала она, а затем нашла его рот своим, когда он отодвинулся от нее.

Они медленно поцеловались. Поцелуй стал более осмысленным, когда они соединились.

Губы Алекса прильнули к ее губам. Это был напряженный и показательный момент.

На данный момент чувство вины было проигнорировано, так как они целовались с любовью. Его член все еще был в ней.

После долгих нескольких минут Китти отвела взгляд. Ее глаза стали отрешенными.

Чувство вины, наконец, полностью овладело ею.

Алекс погладил ее по щеке и улыбнулся, пытаясь снова поймать ее взгляд.

"Боже, это так неправильно". вздохнула Китти. Но она все еще обхватывала ногами его бедра и держала его в себе.

"Я всегда любил тебя... Китти". тихо прошептал он, нежно, очень нежно повернув ее лицо к себе одной мозолистой рукой.

Она вздохнула и кивнула. Она знала, что он говорит правду, но использование ее имени сделало это более реальным, другим... он называл ее "мама" с девяти лет.

"О, Алекс". Она стыдливо вздохнула, раздвигая ноги и позволяя его вялому члену выскользнуть. Влажный звук на мгновение заполнил уши обоих.

Алекс тоже вздохнул, грустный звук, когда он придвинулся и прижался к ней, его голова оказалась между ее мягкими грудями.

"Когда я был маленьким... ты прижималась ко мне вот так". с тоской сказал он.

Китти с любовью коснулась его лица.

"Только когда приходили бури... ты ложился в постель со мной и папой". грустно напомнила она ему.

Алекс сначала кивнул, но потом стал очень неподвижным. Его тело напряглось.

"Моя настоящая мать была еще... еще". произнес он каким-то пустым голосом.

Китти смахнула слезы. Алекс не мог знать и не мог допустить, почему она оказалась в постели его отца в то время.

"Это не то, о чем ты думаешь... Я просто ночевала у него, и буря заставила меня нервничать... Я была очень молода тогда". объяснила она.

Алекс поднял глаза от ее груди.

"Ты любишь папу?" - спросил он наконец, заглянув в ее славные и любящие глаза.

Китти вздохнула.

"Да... очень сильно... только не так, как я люблю тебя... в первый день нашей встречи ты был таким застенчивым... но потом ты, кажется... О... о... я не уверена, как это описать". Она сказала, а затем замялась.

"Влюбилась в тебя?" - уточнил он.

"Влюбилась?... ну, тогда я знала только то, что ты нуждался во мне, и в каком-то смысле, я тоже нуждалась в тебе... Я любила тебя", - тихо сказала она.

Алекс приподнялся на локте и посмотрел на нее сверху вниз. Ее юбка была разорвана, топ наполовину надет, лифчик, который она носила, тоже был разорван. В их взаимной потребности и похоти. Она и он испортили свою одежду.

Он обхватил голую грудь и провел большим пальцем по ее пухлому соску.

"Я мысленно называл тебя мамой до того, как это случилось... потом... когда я учился в колледже, все замечали тебя... говорили о тебе". Я ненавидел то, как мои друзья говорили о том, что хотят тебя". признался он.

Китти ласкала его лицо.

"Я слышала кое-что из этого... это заставляло меня чувствовать себя сексуальной... Мне понравилось". Она сказала ему правду. Ее честность родилась из тех лет, когда она была "сексуальной мамой" и ничего не могла с этим поделать.

Алекс улыбнулся.

"Я понял, что когда ты надела ту крошечную юбку на мой выпускной... все смотрели на тебя, надеясь, что ветер раздует ее... я в том числе". Он ответил со смехом.

Китти покраснела, но тоже засмеялась.

"Ты уже думал обо мне в таком виде?" - спросила она удивленно.

Он медленно кивнул, нежно ущипнув ее за сосок и слегка потянув его вверх. Он не ответил на ее вопрос, опустив голову и втянув твердый сосок в рот.

Китти смотрела, как он сосет и ласкает ее сосок, ее дыхание участилось, и она издала небольшой стон, когда его рука переместилась с ее бедра между раздвинутых ног, его пальцы скользнули внутрь ее хорошо смазанной киски.

"Я хочу тебя снова". пробормотал он, переходя от одного соска к другому.

"Не здесь... это было рискованно... пойдем наверх". Она задыхалась. Осознавая, что они занимались любовью перед стеклянными двойными дверями. Двери выходили на задний двор. Двор, на который выходило несколько домов.

Алекс отпустил ее и поднял на ноги, легко подхватив ее на руки.

"Хорошая идея." Он усмехнулся, а затем быстро понес ее в свою спальню.

Она издала смеющийся визг, когда ее опустили на его кровать.

"Подожди... подожди." Она засмеялась, когда он попытался забраться на нее сверху.

"Помоги мне раздеться". сказала она с улыбкой, потянув, потянув и затем сняв с него рубашку.

Алекс кивнул, помогая ей снять рваную блузку и лифчик. Затем спустил юбку с ее длинных стройных ног, она приподняла бедра, чтобы помочь.

"Ты такая красивая". хрипло сказал он, глядя на ее полностью обнаженное тело. Ее ноги были широко раздвинуты, так что он стоял между ними на коленях. Ее щель все еще блестела от ее соков и его спермы. Его член был полностью эрегирован.

Она протянула обе руки. Приглашая его.

"Займись со мной любовью, маленький большой мужчина". Она прошептала, ее глаза смотрели на него, в них светилась смесь любви и потребности.

"Не называй меня так". сказал он, подойдя к ней и легко скользнув в нее. Несмотря на его размер, ее тугая дырочка легко вошла в него.

Она вздохнула, почувствовав, как он заполняет ее, обхватила его плечи обеими руками и обвила его ногами.

"Ты все еще мой маленький мальчик". сказала она, двигая бедрами, с голодом принимая его полностью внутрь.

Он закрыл глаза, чувствуя себя полностью поглощенным.

"Я Алекс". настаивал он, медленно трахая ее тугую и гостеприимную киску.

Она прикусила нижнюю губу от удовольствия, когда они нашли правильный ритм.

Они перестали разговаривать, занимаясь любовью, сначала медленно, а затем все быстрее, когда их страсть достигла апогея. Оба они толкались и хрюкали как животные, приближаясь к оргазму.

"О... О БОЖЕ..." Китти застонала, когда начала кончать. Прижимая его к себе, она выгибала бедра и начала дрожать.

Алекс издал низкий хрюкающий звук, когда почувствовал, как его член извергается. Он пульсировал и дергался в ней, пока он держал ее. Оба они вздохнули, когда кончили вместе.

http://erolate.com/book/55/386